

Альбина НУРИ

ПУЧИНА СКОРБИ

Москва

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Ведьино поле
За приоткрытой дверью
Сквозь страх
Дети черного болота
Пучина скорби
Бриллиантовый берег
Девятый день

Альбина НУРИ

ПУЧИНА СКОРБИ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.
Н90 Пучина скорби : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-216593-1

Писатель Вадим Каменев давно забросил работу, он не жил, а просто тянул бессмысленное существование. И бесконечно казнил себя за то, что не уследил за пятилетней дочерью на детской площадке — задремал, и девочка бесследно исчезла. С тех пор миновал год, но Вадим не терял надежды и не прекращал поиски. И однажды ему показалось, что он увидел дочь в интернет-ролике!

Блогер вел репортаж из богом забытого местечка Верхние Вязы. Когда-то там велась добыча соли, но потом на этом месте образовались огромные провалы, и городок стал медленно уходить под землю. Вадим попытался связаться с блогером, но узнал от его сестры, что парень тоже пропал. Тогда Каменев сам отправился в Верхние Вязы, не подозревая, что его там ждет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нури А., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-216593-1

*Когда люди совершенно ограблены,
как мы с тобой, они ищут спасения
у потусторонней силы.*

Михаил Булгаков

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

По статистике, каждый год в России пропадают более сорока тысяч детей. К величайшему сожалению, некоторые из них погибают, кого-то получается найти и вернуть домой живыми и невредимыми.

Но есть те, кто исчезает бесследно, их следов найти не удается. Они числятся пропавшими без вести, и никто не знает, где они и что с ними.

Городок Верхние Вязы, в котором происходит действие этого романа, выдуман автором. У города есть реальный прототип: Березники, город в Пермском крае России, где из-за специфики местных рудников образуются провалы в земле. Однако, подчеркну, место действия, события и люди, описанные в романе, являются плодом авторского воображения, а все совпадения случайны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

День обещал быть ужасным. Все дни в последнее время были такими, но этот — хуже самого плохого. Вадим не был уверен, что сумеет его пережить. А главное, не мог решить, стоит ли это делать.

Он открыл глаза около полудня, щурясь от света, лившегося в грязное окно. Скупое на ласку осеннее солнце пыталось подбодрить его, но от этого было только тяжелее: голова привычно болела с похмелья, глаза ломило так, что Вадим с трудом мог смотреть по сторонам. Впрочем, конура, которую он снимал, была так отвратительна, что и смотреть не стоило.

Тряпки вместо занавесок, продавленный скрипучий диван, в который проваливаешься, как в яму, древний шкаф с царапинами на полировке, серый от грязи пол, комья пыли, обои в пятнах...

Как он дошел до такого? Аккуратист, чистюля и привереда, который терпеть не мог беспо-

АЛЬБИНА НУРИ

рядка, воспринимал немытую посуду и бардак на полках как личное оскорбление? Ладно, чего уж там. Вадим отлично знал, как именно.

Почему он не мог просто уснуть и не проснуться? Почему утро упорно продолжало наступать, хотя он делал, кажется, все, чтобы организм сдался и признал поражение? Вадиму было плохо — морально, физически, — и он злился на себя за эту никчемную, бесполезную живучесть.

Только мысль о бутылке пива, которая должна была оставаться в холодильнике, подняла его с дивана. Спал он, чаще всего не раздеваясь.

Проклятой бутылки в холодильнике не оказалось. Вадим закрыл дверцу, потом снова открыл в слепой надежде, что мог ее не заметить. Но не углядеть бутылку в абсолютно пустом (не считая половинки луковицы, притаившейся на дверце) холодильнике было невозможно.

Боль продолжала терзать его несчастную голову, еще и тошнота накатила. Раздавшийся телефонный звонок был словно оплеуха: резкий, болезненный. Телефон лежал на кухонном столе, и Вадим взял его, отметив, что рука слегка дрожит.

Номер был незнакомым. Ничего удивительного: со знакомых номеров Вадиму звонить давно перестали.

«Хватит себя жалеть! Она еще звонит иногда!»

Он тупо смотрел на высветившиеся цифры, не желая отвечать, но не находя в себе сил сбросить трубку.

Пучина скорби

сильный звонок. Телефон умолк, а через секунду вновь задребезжал назойливой трелью.

— Да, — коротко и хрипло сказал Вадим. — Кто это?

— Из журнала «Город и люди» вас беспокоят. В следующем месяце, как вы знаете, отмечается День города. — Звонившая сделала паузу, давая собеседнику отреагировать. Не дождавшись ответа, женщина продолжила: — Мы делаем подборку об известных земляках, хотели бы пригласить вас принять участие, дать нам небольшое интервью и...

— А я здесь при чем? — прервал ее излишняя Вадим.

— Ну как же! — воскликнула женщина. — Вы популярный писатель. Ваша книга стала бестселлером, вы получили престижную литературную премию.

Она как будто уговаривала его признать это. Вадим почувствовал, что головная боль достигла крайней точки, за которой, наверное, должен последовать взрыв. Он всерьез опасался забрызгать воспаленными мозгами кухонный стол.

— Я больше не пишу, — выдавил он.

— Но это...

— Идите к черту, ясно вам? — заорал он и отшвырнул телефон.

Бросившись в ванную, Вадим едва успел склониться над унитазом.

АЛЬБИНА НУРИ

Когда немного полегчало, он сумел одеться, потом спустился и купил в круглосуточном магазине с торца дома несколько бутылок пива. Одну выпил по дороге домой, остальным собирался отдать должное в ближайшее время. Головная боль прошла, сменившись приятной легкостью. Вадим вошел в свою убогую берлогу и запер за собой дверь.

На улице было холодно. Сырой, пропитанный дождем воздух приободрил Вадима, он почувствовал что-то вроде душевного подъема. Распахнул настежь окно в единственной комнате, а потом, неожиданно для себя, потянулся к компьютеру и включил его.

Тот, обрадованный давно не виданным вниманием, ожил, хлопотливо загудел, подмигнул экраном. На рабочем столе, вместо любимой фотографии Вадима, теперь были стандартные безликие обои. Справа и слева выстроились ряды иконок. Одна из папок называлась «Тексты». Там хранились наброски, готовые рассказы, несколько вариантов романа, из-за которого сегодня ему звонили из журнала, а также с десяток глав новой книги, которая (Вадим прекрасно это понимал) не имела шанса быть дописанной.

Писатель — это тот, кто не может не писать. Тот, для кого выплескивать на бумагу идеи, мысли, сюжеты, придумывать миры и населять их людьми, — необходимость. Тот, чьему существованию все это придает смысл.

Пучина скорби

Вадим больше не был таким человеком.

Он разучился рассказывать истории. Не чувствовал потребности. Его перо умерло.

Равнодушно отведя взгляд от папки «Тексты», Вадим зашел в Интернет, чтобы посмотреть ролики, потягивая пиво. Пялиться в экран, не думая ни о чем, не подпуская к себе воспоминания, — вот что он собирался делать, пока не кончится выпивка. А потом, скорее всего, удастся заснуть.

И, если очень повезет, не проснуться. Должно же человеку хоть когда-нибудь повезти?

Видеохостинг вываливал горы информации. Тысячи роликов, попавших в рекомендации Вадиму вследствие работы умных алгоритмов, ждали, когда он обратит на них внимание.

Он был бездумен и благосклонен. Смотрел, часто не понимая смысла, не вникая, но порой посмеиваясь или морщась, сбрасывал один ролик, переключался на другой.

Новости. Криминальная хроника. Поиск пропавших. Автомобили. Странные происшествия. Исторические факты и современная интерпретация событий.

— Маленький городок Верхние Вязы навис над пропастью, — надрывным, трагичным, но в то же время возбужденным голосом вещал блогер. — Это не фигура речи, а чистая правда! С тридцатых годов прошлого века здесь добывали соль, теперь предприятие не работает, но

АЛЬБИНА НУРИ

под городом образовались огромные пустоты. Земля в буквальном смысле может в любой момент разверзнуться у вас под ногами — и это периодически происходит! В глубоких провалах исчезают автомобили, здания и люди.

Вадим хотел было скинуть ролик, но последняя фраза об исчезнувших людях резанула по сердцу привычной и вечно новой болью. Рука замерла над мышкой, и он поневоле взгляделся в экран.

Ролик был короткий, всего семь с половиной минут. Нарезка кадров апокалиптического вида в сопровождении голоса ведущего. Заваленные снегом железнодорожные пути. Перевернутые вагоны, замершие на рельсах ржавые поезда. Полуразрушенные промышленные корпуса и жилые здания, торчащие из земли трубы. Огромная черная воронка, словно от падения гигантского метеорита. Еще одна яма, наполненная мутной водой. Длинное здание, сползающее одним концом в пропасть, точно гигантская мертвая гусеница.

Вадим сделал глоток пива.

— Самое удивительное, что люди здесь до сих пор живут! Большинство уехало, когда город стал местом, опасным для жизни, но есть и те, кто по разным причинам остались. Так что и сейчас в Верхних Вязах течет река чьей-то жизни!

Парень, небось, был доволен последней высокопарной фразой. Камера заскользила по улицам, натываясь на прохожих, порой высве-